

Об АНДРОНИКОВЕ Я. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

Яссе — сестры. Ташкент, 1930-е годы.

АНДРОНИКОВ Яссе Николаевич, родился в 1893 в Тифлисе. Князь. Штабс-ротмистр царской армии¹. В 1914 — на фронте, в 1919 — воевал в армии Деникина, позднее работал экономистом. В 1920-х — жил в Москве, работал режиссером в театре. 2 апреля 1926 — арестован за «контрреволюционные связи с сотрудниками иностранных миссий», приговорен к тюремному заключению и осенью отправлен в Тобольский политизолятор. 13 апреля освобожден, дело прекращено. 11 июля 1931 — арестован по обвинению в шпионаже². 28 октября 1932 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Карлаг. Несколько месяцев находился в Ташкенте, затем отправлен в совхоз Нарпай (Узбекистан). 25 октября 1935 — направлен на работу в Балхашстрой, но в январе 1936 — тяжело заболел и был помещен в больницу Караганды. В начале марта 1936 — выписан из больницы и в апреле отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения (в мае находился в Кемь).

Жена и его сестра Андроникова-Шаранидзе Мария Николаевна просили ходатайства ПКК в облегчении его участи, в марте 1937 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его мать, Лидия Николаевна Андроникова.

<9 марта 1937>

«Комитету помощи политзаключенным.
Е. Пешковой.

Сын мой, Яссе Андроников, с весны 1936 года сослан в Соловки и в настоящее время находится в очень тяжелом положении, так как благодаря закрытию навигации он лишен возможности получать посылки, которыми я его снабжала все эти месяцы, а вместе с тем его болезнь печени, катаральное состояние желудка и сильное истощение, вызванное тяжелым заболеванием, предшествовавшим ссылке в Соловки, требуют как раз усиленного питания. По его письмам я узнала, что ему разрешается получать только 50 руб<лей> в месяц, и то с особого разрешения начальства, 300 гр<амм> хлеба в день и кое-что еще из сухого пайка. Переведенные ему мною за это время по 100 руб<лей> ежемесячно ему не выдают, а на 50 руб<лей> он, конечно, не сможет себя обеспечить необходимым питанием и куревом. Мое сердце матери надрывается от горя, и я умоляю Вас помочь мне и исхлопотать ему разрешение на выдачу ежемесячно по 100 руб<лей> и на усиление ему пайка на оставшиеся до открытия навигации 1½-2 месяца, пока я не смогу снова снабжать его посылками.

Дочь моя обращалась к Вам по делу брата в прошлом году, и потому дело его должно быть Вам известно. Смею надеяться, что о результатах предпринятых Вами шагов Вы поставите меня в известность в возможно скором времени, так как я не нахожу себе покоя от мысли, что сын мой принужден испытывать столько лишений после того, как спустя 6 лет ссылки он имеет полное право на смягчение своей участи, а не на усиление наказания.

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда, Гатчины, Колпина, Красного Села, Ораниенбаума, Павловска, Петергофа, Сестрорецка и Царского Села на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² За несколько месяцев до ареста встречался с Вожелем, редактором журнала и иностранцем.

9/III – 1937 г<ода>. Тбилиси, ул<ица> Атарбекова, 43 б.
Лидия Николаевна Андроникова»³.

В апреле 1937 — юридический отдел Помполита ответил Лидии Николаевне Андрониковой.

<10 апреля 1937>

«Л. Н. Андрониковой.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что с ходатайством о разрешении В<ашему> сыну Я. Н. Андроникову получать 100 руб<лей> ежемесячно Вы можете обратиться непосредственно в Тюремный отдел НКВД»⁴.

В августе того же года Лидия Николаевна вновь обратилась в ПКК с просьбой — выяснить судьбу ее сына.

<23 августа 1937>

«Комитету помощи политзаключенным

Не имея в течение двух месяцев известий о моем сыне, Яссе Николаевиче Андроникове, находившемся в Соловках (Попов остров), прошу Вас помочь мне узнать, где он находится, не переведен ли в другой лагерь и не вызвано ли его молчание тяжелой болез<нью>, так как последние месяцы он сильно страдал при припадках прохождения камней из печени.

Управление лагерей ББК на Поповом острове мною лично запрошено, но пока ответа от них не имею. Л. Н. Андроникова.

23 августа 1937. Тбилиси»⁵.

В августе 1937 — юридический отдел Помполита ответил Лидии Николаевне Андрониковой.

<31 августа 1937>

Лид<ии> Ник<олаевне> Андрониковой.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что получить справку о местонахождении В<ашего> сына Я. Н. Андроникова мы не имеем возможности. Обратитесь с запросом непосредственно в Тюремный отдел ГУГБ НКВД (Москва, пл<ощадь> Дзержинского, д. 2)»⁶.

Осенью 1937 — Яссе Николаевич Андроников был переведен на тюремный режим, 3 октября приговорен к ВМН и 27 октября расстрелян в урочище Сандормох»⁷.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1573. С. 91. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1573. С. 90. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1573. С. 94. Машинопись.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1573. С. 93. Машинопись.

⁷ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.